

4. Prime Minister to Prime Minister of United Kingdom. Telegram. Secret. Private. Personal. Ottawa, October 29, 1918 // DCER. Vol. I. P. 218.
5. *Zimmer A.* The Third British Empire: Being a Course of Lectures delivered at Columbia University, New York. N.Y., 1934. P. 31.
6. *Dafoe J.W.* Canada and the Peace Conference of 1919 // The Canadian Historical Review. 1943. № 3. P. 238.
7. *Stacey C.* Canada and the Age of Conflict. Vol. I–II. Toronto, 1977. Vol. I. P. 245.
8. *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. М., 1957. В 2 т. Т. 1. С. 180.
9. Extract from Minutes of First Meeting of British Empire Delegation. Secret. January 13, 1919 // DCER. Vol. II. P. 26–28.
10. Memorandum by Prime Ministers on Dominions as Parties and Signatories to Peace Treaties. Paris, March 12, 1919 // Documents on Canadian Foreign Policy. 1917–1939 / ed. by W. A. Riddell. Toronto, 1962. P. 39–40.

Р.В. Костюк

Кризисы Версальской системы и международная социал-демократия, 1930-е годы

Отношение международного социалистического движения к Версальской системе как таковой принято считать сложным. Так, ведущие социал-демократические партии стран-победительниц (Британская лейбористская партия (БЛП), французская СФИО, Бельгийская рабочая партия) в целом одобрили Версальский мир и создание Лиги Наций (ЛН), тогда как социал-демократы Германии и Австрии заняли более скептическую позицию по отношению к новой системе международных отношений. Этот «геополитический» раздел имел вполне реальные, логичные основания, но все-таки был более характерен для 1920-х гг. XX в.

Согласимся с британским исследователем Дж. Гарсоном, что «после 1929 года, если мы говорим о внешнеполитических убеждениях

и доктринах, на первое место выходит водораздел между умеренной и революционной социал-демократией...»¹. Правда, справедливости ради, стоит уточнить, что этот водораздел никуда не исчезал, и в первые годы после завершения Первой мировой войны, и в первое послевоенное десятилетие. Не случайно восстановить единство международного социалистического движения удалось лишь через пять лет после завершения мировой войны; ранее этого не удавалось сделать во многом из-за серьезных противоречий внутри мировой социал-демократии по различным аспектам и проблемам мировой политики.

В целом, еще на учредительном конгрессе возрожденного в мае 1923 г. II Интернационала — Социалистического рабочего Интернационала (СРИ) Версальская система как совокупность международных отношений была формально оценена как империалистическая и грабительская, не соответствующая духу и принципам международной справедливости. Но, в отличие от Коминтерна, социалисты призывали не к разрушению, а к улучшению этой системы, посредством уточнения послевоенных границ, большего внимания и учета интересов народов, отказа от «жестокости победителей»². Даже социал-демократические партии «антантовских» стран были вынуждены, таким образом, признать, что сформированная по окончании Первой мировой войны международная система не является справедливой и ее необходимо существовавшим образом реформировать.

О критическом отношении международной социал-демократии в 1920-е гг. XX в. к Версальской системе говорят, например, негативная реакция СРИ (во многом с подачи германских социал-демократов) на франко-бельгийскую оккупацию Рура, осуждение колониальной политики западноевропейских стран (в частности, по отношению к Индии, Индонезии, Марокко), несправедливое отношение держав-победительниц к Германии. На конгрессах Интернационала, равно как в заявлениях его Секретариата, регулярно говорилось о нечестной и несправедливой политике великих держав в отношении подмандатных территорий.

Для конгрессов и конференций социалистов во второй половине 1920-х гг. были также характерны заявления, что «насилие и жестокость характерны для империализма», а «капитализм является источником войн»³. Социал-демократы требовали подлинного равноправия

для стран и народов Китая, Египта, Сирии и Ирака. При этом острие критики в основном задевало колониальную политику Англии.

Одновременно, еще в конце 1920-х гг. международная социал-демократия призывала максимально использовать миротворческий потенциал ЛН, двигаться к качественному разоружению, развитию идей, закрепленных в Женевском протоколе. Социалисты активно поддерживали деятельность ЛН в области разоружения. Интернационал активно поддержал, в частности, заключение известного пакта Бриана-Келлога. Социалисты требовали от великих держав на деле подключиться к процессу разоружения, считая, что демилитаризация Земли является важным шагом на пути предотвращения новых войн и военных конфликтов.

Мировой кризис 1929–1933 гг., победа нацизма в Германии и укрепление крайне правых тенденций в Европе (приход к власти в отдельных странах континента реакционных политических сил) стали серьезными вызовами для международного социалистического движения. В качестве политического ответа партии-члены СРИ делали ставку на идею «пан-Европы» (британские лейбористы, французские и бельгийские социалисты уделяли этому плану большую роль; ответом на возможные геополитические конфронтации в Европе виделся им проект объединения народов Старого Света на основах равноправия, уважения демократических норм и свобод и взаимной выгоды), успех проекта международной конференции по разоружению, механизмы третейских судов в рамках ЛН. В первую очередь, СРИ требовал от социал-демократических партий, находившихся у власти, более энергично на международном уровне бороться за снижение военной опасности и всеобщее разоружение.

На международных форумах социалисты призывали к последовательному и равноправному сокращению армий и вооружений, требовали отказа от дополнительного вооружения и наказания тех, кто готовит войну... Но нередко на дело укрепления мира социал-демократы, смотрели, так сказать, потребительски. Как говорилось, например, в резолюции одной из ежегодных конференций БЛП: «Чтобы укрепить международный мир, надо укреплять мир в пределах Британской империи»⁴. Подобным образом рассуждали и многие лидеры голландских лейбористов и бельгийских социалистов. Течение «неосоциали-

стов», распространившееся внутри европейской социал-демократии в начале 1930-х гг., вообще, по сути, игнорировало антимилиитаристскую пропаганду, а основную угрозу для европейской демократии видело не столько в германском и итальянском фашизме, сколько в советском большевизме.

Некоторые конкретные инициативы международной социал-демократии выглядели в начале 1930-х гг. достаточно неопределенно и противоречиво. Так, социалисты поддержали ослабивший репарационную ношу Германии План Юнга, но своих собственных инициатив по окончательному разрешению репарационной проблемы не выдвинули. Хотя следует указать, что и в 1920-е, и в начале 1930-х гг., международное социалистическое движение последовательно призывало страны-победительницы снизить размер репарационных выплат Германии и других проигравших стран. Более актуальной эта тема стала в период всемирного кризиса капитализма, особенно больно ударившего по Германии и немецкому рабочему классу.

СРИ долгое время поддерживалась популярная в австрийской социал-демократии, в особенности среди теоретиков австромарксизма, идея объединения Австрии и Германии — надемократической и республиканской основе, с учетом мнения жителей двух германоязычных стран. Разумеется, после 1933 г. руководство СРИ отказалось от этой идеи.

СРИ также требовал улучшить положение меньшинств и народов колоний (Индия, Индонезия), но при этом социал-демократы так и не смогли занять жесткую и последовательную антиколониальную позицию. Многие теоретики международного социалистического движения в межвоенный период были убеждены, что отсталые народы европейских колоний еще «не готовы» к подлинной независимости и государственности; и прежде чем они смогут получить суверенитет, необходим долгий подготовительный период, во время которого как со стороны метрополий, так и международного сообщества в лице ЛН, следует всецело опекать ныне зависимые народы. К слову, в отличие от Коминтерна, в 1930-е гг. СРИ расширялся за счет секций в колониях гораздо более медленными темпами.

В начале 1930-х гг. в международных изысканиях СРИ тематика разоружения занимала, пожалуй, ключевую роль. IV Конгресс Интернационала в Вене в 1931 г. высказался за организацию конференции

ЛН по разоружению на море, полный запрет химического и бактериологического оружия, ликвидации ВВС как рода войск, организацию целостного международного контроля над производством и торговлей оружием. Разумеется, в этом вопросе Лиге Наций определялось основополагающее место. Как отмечалось в итоговой резолюции форума, «борьба против опасности войны является высшей задачей социалистических партий»⁵. СРИ призывал бороться против опасности возникновения всякой войны, используя, в том числе, механизмы «революционного давления» на милитаристские правительства. При этом борьба против военной угрозы отождествлялась социал-демократами с борьбой против капитализма как несправедливого строя, изначально несущего в себе милитаристскую опасность.

В начале 1930-х гг. резко обострилась ситуация на Дальнем Востоке. Нападение Японии на Маньчжурию (Маньчжоу-Го) было крайне негативно встречено международным социал-демократическим движением. СРИ требовал объявить Японию агрессором, прекратить поставки военных материалов, отказать Токио в кредитах, оказывать политическое давление через рабочие организации на правительства великих держав, прежде всего стран Европы, требуя от них безукоснительного соблюдения антияпонских санкций.

Еще до прихода нацистов к власти в Германии социалисты разглядели в фашизме главного врага для левого движения. В частности, отношение международного социалистического движения к фашистскому режиму в Италии с самого начала было последовательно отрицательным. В начале 1930-х гг. СРИ настаивал, что «ликвидация фашистских диктатур и политических устремлений является предпосылкой всякого политического успокоения Европы, без которого невозможно успокоение экономики»⁶. Отдельные социалисты в начале 1930-х гг. начинают принимать участие в международном и антифашистском Амстердамском движении против империалистической агрессии. Чем дальше, тем больше социалисты приходили к выводу, что успехи фашизма только приближают мир к новой войне. В июне 1933 г. десятки членов социал-демократических партий участвовали в проходившем в Париже Европейском антифашистском рабочем конгрессе, а часть левых социал-демократов приняла участие в созданном в августе того же года Всемирном комитете против войны и фашизма.

Социал-демократы были потрясены быстрым разгромом левого движения и особенно Социал-демократической партии (являвшейся одной из ведущих национальных партий-членов Интернационала) после установления в Германии нацистского правления. Парижская конференция Интернационала, состоявшаяся в августе 1933 г., ориентировала социалистов на организацию массовых выступлений (вплоть до народных революций) в государствах, контролируемых фашистами. Но при этом СРИ определенно отказывался от союза с коммунистами в рамках стратегии Коминтерна по «единому фронту», справедливо исходя из того, что данная тактика коммунистов не направлена на построение равноправного союза рабочих партий. Одновременно Парижская конференция приняла новую резолюцию в пользу разоружения, за сокращение и ограничение вооружений и военных бюджетов. В качестве последнего средства предотвращения войн называлась всеобщая политическая стачка, за что в особенности выступали представители левой социал-демократии. СРИ также призывал к бойкоту в адрес агрессивных государств и в пользу эффективного применения санкций со стороны ЛН.

Изменение стратегии Коминтерна (поворот в пользу идеи Народного фронта) подразумевало возможность достижения единства левых сил в отдельных странах Европы. Этому содействовало то, что и коммунисты, и социалисты в одинаковой степени становились жертвами крайне правых диктатур в Италии, Германии, многих странах Восточной Европы. В некоторых случаях социал-демократы даже участвовали в организации вооруженного сопротивления (Венское рабочее восстание в 1934 г.), но в целом ставка делалась больше на парламентские и социальные формы борьбы.

Антифашизм определял и международную стратегию социал-демократии. Как считали социалисты в середине 1930-х гг., «три деспотические державы — Германия, Япония и Италия — угрожают миру во всем мире». В 1935 и 1936 гг. социал-демократия осудила действия итальянских колониалистов в отношении Эфиопии. Подвергая критике нерешительность западных демократий по отношению к режиму Б. Муссолини, СРИ требовал выполнения Устава ЛН в отношении агрессора, призывал к международному арбитражу, выступал за прекращение снабжения Италии оружием и боевыми материалами, пред-

лагал отказывать итальянцам в запрашиваемых Римом кредитах и закрыть Суэцкий канал для итальянских кораблей.

Также социал-демократия осудила широкомасштабную агрессию милитаристской Японии против Китая. СРИ требовал от великих держав не предоставлять Японии новых кредитов, закрыть рынки для японского экспорта, отказаться от продажи Японии сырья, необходимого для выпуска военной продукции. Причем и в отношении итало-абиссинской войны, и в отношении японской агрессии в Китае, СРИ призывал к выработке общей позиции правительства Англии, Франции и Советского Союза. Соответственно, во второй половине 1930-х гг. международная социал-демократия поддерживала идею объединения великих держав против фашистской опасности. Социалисты выступали за поддержание «режима всеобщей нетерпимости» по отношению к агрессивным державам⁷.

Социал-демократы подвергали последовательной и четкой критике внешнюю политику нацистской Германии. Курс на перевооружение германской армии, воссоздание военно-воздушных сил, решение о введении всеобщей воинской обязанности, ввод войск в Рейнскую демилитаризованную зону и т. д. получили в кругах РСИ исключительно негативную оценку. Как писал один из наиболее ярких представителей европейской социал-демократии 1930-х гг. лидер СФИО Леон Блюм, «внешняя политика Германии является постоянной угрозой для мира и безопасности на европейском континенте»⁸.

Но, будучи прежде всего представленной в Европе политической силой, социалистическое движение, естественно, более живо реагировало на международные кризисы и угрозы, имевшие место в Старом Свете.

Например, с самого начала испанской гражданской войны социал-демократы приветствовали приход к власти Народного фронта, важнейшую роль в котором играла Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП). СРИ исходил из того, что победа испанских рабочих «стала препятствием на пути реакции во всем мире»⁹. Социалисты осудили франкистский мятеж, обвинили реакционный испанский генералитет в развязывании гражданской войны. СРИ и находящаяся под его влиянием Международная федерация профсоюзов (МФП) потребовали от правительств всех стран предоставить правительству Испан-

ской Республики «средства, необходимые для обороны». Практически сразу же после начала гражданской войны в Испании была отправлена высокопоставленная делегация СРИ во главе с новым председателем Интернационала Л. Де Брукером и членом исполкома, одним из лидеров Итальянской соцпартии П. Ненни. Социалисты разных стран приняли активное участие в различных международных конференциях, ассоциациях и комитетах в защиту Испанской республики, хотя в первые месяцы конфликта руководство СРИ вынуждено было учитывать официальную позицию БЛП, СФИО, северо-европейских социал-демократических партий, поддерживающих политику невмешательства. Но уже в октябре 1936 г. в совместном заявлении исполнительные комитеты СРИ и МФП открыто потребовали от правительств Англии и Франции передачи законному испанскому правительству необходимого для ведения войны оружия. На всем протяжении гражданской войны социал-демократия подчеркивала справедливый и национально-освободительный характер войны со стороны республиканцев, жестко и последовательно осуждала агрессивные действия, которые вели на территории Испании немецкие и итальянские военные.

СРИ и партии, входившие в него, выступали за бойкот франкистского экспорта и установление эмбарго на снабжение материалами испанских мятежников. Несколько тысяч социалистов из других стран приняли участие в интербригадах, сражавшихся на стороне республиканской Испании. Отдельные боевые единицы были созданы на испанской земле немецкими социал-демократами, французскими и итальянскими социалистами. СРИ старался мобилизовать мировое общественное мнение в пользу борьбы испанского рабочего класса. Повсюду в Европе социалисты организовывали сбор добровольных пожертвований в пользу республиканской Испании, а СРИ координировал эту важную деятельность.

В 1936–1938 гг., на фоне гражданской войны в Испании, социалисты ратовали за укрепление ЛН, реализацию стратегии коллективной безопасности в Европе, установление тесного военного и внешнеполитического партнерства между Англией, Францией и Советским Союзом против усиливающегося фашистского блока. Отдельные социал-демократические партии и МФП самостоятельно закупали для Испанской республики оружие, находили возможность поставить вооружения

и медикаменты республиканцам, в особенности активистам ИСРП. В 1938 г. в своих резолюциях Исполком и Секретариат СРИ уже открыто требовали от демократических стран «покончить с политикой невмешательства», идущей вразрез с интересами испанского рабочего класса.

Трагическое поражение испанского левого движения лишь усилило центробежные процессы в структуре СРИ, наблюдавшиеся еще с середины 1930-х гг., но заметно укрепившиеся в конце десятилетия. Интернационал осудил аншлюс Австрии, но единой оценки Мюнхенского соглашения (во многом из-за туманной позиции британских лейбористов и французских социалистов) дано не было. Собственно, к 1939 г. работа Секретариата Интернационала была уже парализована. Отставка председателя СРИ Л. Де Брукера и секретаря Интернационала Ф. Адлера в мае 1939 г. лишь свидетельствовали о том, что в европейской социал-демократии возобладали изоляционистские тенденции.

Административная комиссия СРИ успела лишь осудить советско-германский пакт о ненападении, но к этому времени СРИ уже перестал быть целостным и единым международным объединением. В условиях, когда молниеносно многие страны Европы оказались под пятой нацистской оккупации, возможность легальной политической деятельности для социал-демократов была ликвидирована, а связи между отдельными национальными партиями прервались. Именно на первом этапе Второй мировой войны произошел окончательный организационный коллапс Социалистического рабочего Интернационала¹⁰. Социал-демократия, равно как и все левое движение, как и в 1914 г., оказалась не на высоте и не смогла справиться с теми вызовами, которые несли с собой обостряющиеся с каждым годом кризисы Версальской системы...

Примечания

1. *Harson J.* International Socialist Movement. L., 1984. P. 61.
2. Congrès constitutif de l'Internationale ouvrière socialiste, Protocoles. P., 1923. P. 260–262.
3. *Thornès D.* La social-démocratie européenne entre les deux guerres mondiales. P., 1986. P. 153.
4. Цит. по: *Кривогуз И. М.* Рабочий социалистический интернационал (1923-1940). М., 1979. С. 122.

5. *Internationale Ouvrière Socialiste. Matériaux et résolutions du Congrès de Vienne.* P., 1931. P. 560
6. *Thornès D.* Op. cit. P. 183.
7. *Harson J.* Op. cit. P. 301.
8. *Le Populaire de Paris.* 1935, 17 novembre.
9. *Кривогуз И. М.* Указ. соч. С. 183.
10. *Thornès D.* Op. cit, P. 360.

В.В. Малай

Международные конференции конца 1930-х гг. в контексте кризиса Версальской системы (Нион, 1937)

Нионская международная конференция (сентябрь 1937 г.) была призвана продемонстрировать возможность и способность коллективного решения международных проблем кануна Второй мировой войны. Она должна была решить обострившуюся проблему безопасности судоходства Средиземном море: с осени 1936 г. итальянские подводные лодки нападали на иностранные морские суда, направлявшиеся в порты Испанской республики. Быстрая и глубокая интернационализация идущей там гражданской войны (1936–1939) разделила Европу по симпатиям воюющим сторонам на два лагеря и превратила средиземноморскую проблему в один из международных аспектов конфликта.

С лета 1937 г. Б. Муссолини фактически попытался ввести блокаду республиканского берега. Ставка была сделана на приостановку морского подвоза в республиканские порты, чтобы «лишить законное испанское правительство связи с внешним миром»¹. Наибольший размах пиратства «неизвестных подводных лодок» пришелся на август 1937 г. Потопления происходили не только в испанских территориальных водах, но и в таких отдаленных от Испании районах как Эгейское море или пролив Дарданеллы. Тактика итальянских подводных лодок (потопление без предупреждения и без шансов для команд спастись) противоречила действовавшей тогда международной конвенции о ведении